

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина "Российской газете"

Александр Бастрыкин - о начале расследования Международным уголовным судом событий в Южной Осетии в 2008 году

Международный уголовный суд 27 января нынешнего года уполномочил прокурора этого суда возбудить расследование военных преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году. Дата 08.08.08 - день нападения грузинских войск - стала символом этой трагедии. Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин в эксклюзивном интервью "РГ" назвал поименно грузинских военачальников, обвиняемых в рамках расследуемого в России уголовного дела по событиям в Южной Осетии.

Александр Иванович, расскажите, как проходило российское следствие по уголовному делу, связанному с событиями в Южной Осетии в 2008 году.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Александр Бастрыкин: По уголовному делу была проведена беспрецедентная следственная работа как по масштабу, так и по сложности.

Судите сами, в ходе расследования уголовного дела осмотрено более 1000 мест происшествия, в том числе жилых домов, административных зданий, объектов энергетики, связи, социальной инфраструктуры, позиций батальона миротворческих сил, расположенных в городе Цхинвале и других населенных пунктах Южной Осетии.

Признано вещественными доказательствами свыше 3000 предметов и документов. Назначены и проведены около 900 судебно-медицинских, почерковедческих, взрывотехнических и иных судебных экспертиз. Допрошено свыше 1500 свидетелей. В качестве потерпевших признано более 6000 человек, в том числе 270 военнослужащих российского миротворческого контингента, получивших ранения различной степени тяжести.

Объем уголовного дела составляет более 500 томов.

Кроме того, проведена работа по проверке более 600 заявлений о совершенных российскими военнослужащими преступлениях на территории более 60 грузинских населенных пунктов. В целях проверки сведений, изложенных в обращениях, установлены и допрошены в качестве свидетелей и потерпевших более 2500 военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, получены и осмотрены штабные, оперативно-служебные и иные документы более 50 российских воинских частей и соединений, принимавших участие в операции по принуждению Грузии к миру.

В целях полноты и объективности расследования в период 2008-2012 годов российскими следователями направлено более 10 запросов о правовой помощи в компетентные органы Грузии, однако ответы на них грузинской стороной так и не даны.

Какие обстоятельства были установлены российским следствием?

Александр Бастрыкин: Уже на начальном этапе расследования стало очевидно, что действия высшего политического и военного руководства Грузии, а также военнослужащих грузинской армии были направлены на умышленное уничтожение этнической группы осетин, проживающих на территории Южной Осетии.

В этих целях в период с 8 по 10 августа 2008 года массовому артиллерийскому обстрелу были подвергнуты города Цхинвал, села Хетагурово, Дменис, Тбет, Знаур, Ленингор и другие населенные пункты Республики Южная Осетия.

При этом в нарушение Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 10.10.1980), грузинскими вооруженными силами были применены системы залпового огня "Град" с реактивными снарядами 9М27К, имеющими кассетную головную часть с осколочными боевыми частями 9Н210, а также 500-килограммовые авиационные бомбы ФАБ-500.

Грузинская сторона также использовала авиацию. В частности, установлены факты применения в ходе боевых действий не менее двух самолетов Су-25 Вооруженных сил Грузии. В процессе дальнейшей "зачистки" грузинскими военными осуществлялся биллинг мест, откуда скрывающиеся в подвалах мирные жители вели телефонные разговоры, после чего по этим местам наносились артиллерийские удары.

В результате перечисленных действий были убиты 162 мирных жителя Республики Южная Осетия, причинен вред здоровью различной степени тяжести 255 гражданским лицам, разрушено и сожжено 2139 жилых строений, полностью либо частично уничтожены объекты коммунального хозяйства и жизнеобеспечения, больницы, детские и общеобразовательные учреждения. Более 16 тысяч жителей Республики Южная Осетия вынужденно покинули постоянные места своего проживания.

Повторюсь, что все эти преступные деяния совершались с единым умыслом, направленным на целенаправленное уничтожение этнической группы осетин, проживающих на территории Южной Осетии, что и международным гуманитарным правом, и российским законодательством квалифицируется как геноцид.

Зачем грузинским войскам понадобилось бомбить российский контингент миротворческих сил?

Александр Бастрыкин: Российский миротворческий батальон подвергся нападению именно вследствие того, что мог помешать названным планам грузинского руководства. В принципе грузинские войска имели возможность обойти территорию дислокации наших войск, однако не сделали этого, а решили просто уничтожить его.

С этой целью 8 августа 2008 года в 5 часов утра в районе населенного пункта Земо-Никози началось формирование колонны бронетехники Вооруженных сил Грузии, состоявшей из пехоты, танков, бронемашин, автомобилей "джип", на которые были установлены пулеметы и автоматические станковые гранатометы.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Эта колонна двинулась в направлении юго-западной части горда Цхинвал и около 6 часов 35 минут начала массированный обстрел российского миротворческого батальона из стрелкового оружия, минометов, артиллерийских и танковых орудий. Обстрел этот, в том числе в ночное время, с небольшими перерывами продолжался вплоть до вечера 9 августа.

При этом установлено, что танки Вооруженных сил Грузии вели огонь с расстояния, исключающего возможность их поражения со стороны военнослужащих российского миротворческого батальона, который в соответствии с международными соглашениями не имел тяжелого вооружения, о чем заведомо было известно представителям грузинского командования.

Особого внимания заслуживают установленные следствием факты умышленного ведения интенсивного прицельного огня по медицинскому пункту войсковой части (полевая почта 64787) и медицинским автомобилям батальона, снабженным символикой "красный крест" и символикой миротворческих сил, находящимся под особой международно-правовой защитой.

В результате ничем не спровоцированного нападения грузинских воинских формирований и регулярных войск на расположение российского миротворческого батальона, совершенного в период 8-9 августа, указанное подразделение потеряло убитыми 10 человек, 40 военнослужащих получили ранения различной степени тяжести. Помимо этого, полностью разрушена инфраструктура миротворческого батальона, а также практически вся принадлежавшая ему военная техника. Частично повреждены здания Объединенного штаба, выведен из строя узел связи.

К каким же выводам пришло следствие?

Александр Бастрыкин: Это была подлая, заранее спланированная и тщательно продуманная акция. При этом никакого повода к вторжению ни жители Южной Осетии, ни российские миротворцы не давали.

На то, что нападение на российских миротворцев было тщательно спланировано и проводилось по приказу находившегося у власти страны на тот период высшего руководства указывает множество фактов, в том числе сам масштаб агрессии, анализ приказов и официальных документов грузинского военного командования, а также согласованность действий отдельных подразделений Вооруженных сил Грузии.

500 томов составляет объем уголовного дела о трагических событиях в Южной Осетии, которое расследовал Следственный комитет РФ

В частности, тот факт, что за день до вторжения грузинские офицеры, ссылаясь на приказы вышестоящего командования, покинули расположение Объединенного штаба Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта, а все находившиеся на

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

двусторонних постах наблюдения военные наблюдатели от Грузии покинули расположения постов.

В отношении кого из числа бывшего военного и политического руководства страны вы ведете уголовное преследование?

Александр Бастрыкин: По уголовному делу вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых бывшего министра обороны Грузии Кезерашвили, бывшего министра МВД Грузии Мерабишвили, бывшего командира четвертой пехотной бригады сухопутных войск Вооруженных сил Грузии Каландадзе, бывшего командующего Военно-воздушными силами и противовоздушной обороной Грузии Наирашвили и бывшего командующего миротворческими операциями Объединенного штаба Вооруженных сил Грузии Курашвили.

Удовлетворены ли вы в связи с этим решением Международного уголовного суда и рассчитываете ли на объективное расследование?

Александр Бастрыкин: Мне очень хотелось бы в это верить. Однако, к сожалению, пока что факты свидетельствуют об обратном. Так, в качестве предмета расследования этим судом определены военные преступления и преступления против человечности, которые, по предварительным выводам, были совершены вооруженными силами не Грузии, а Южной Осетии, причем против этнических грузин. То есть МУС перевернул обстоятельства дела "с ног на голову", оставив за рамками предмета расследования факты массовых убийств и увечий осетинской части населения Южной Осетии и вынужденного переселения с места проживания 16 тысяч осетин. Причем вывод этот сделан вопреки неопровержимым доказательствам, которые были направлены Следственным комитетом прокурору МУС по запросу самого Международного уголовного суда. А это - копии материалов уголовного дела объемом более 33 томов, а также значительный объем фото- и видеоматериалов. Пояснения к материалам давались сотрудниками Следственного комитета в ходе рабочих визитов представителей прокуратуры МУС в Российскую Федерацию.

Также МУС проигнорировал решение Международного суда ООН в Гааге от 1 апреля 2011 года, который прекратил производство по иску Грузии против Российской Федерации о применении норм Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Какие еще выводы Международного уголовного суда вам показались странными?

Александр Бастрыкин: МУС предварительно квалифицировал происшедшие в Южной Осетии события как международный вооруженный конфликт между Россией и Грузией, в ходе которого Россия контролировала действия южноосетинских властей.

По моему мнению, таким образом МУС задал вектор расследования и начал подводить

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

обстоятельства дела под сомнительную судебную доктрину "фактического контроля над территорией", которая была сформулирована в ряде других ангажированных решений международных судебных органов, направленных против интересов России. Например, по решению от 19 ноября 2012 года "Катан и другие против Молдавии и Российской Федерации" Европейский суд по правам человека признал Россию виновной в нарушении прав 170 граждан Молдовы посредством упразднения в Приднестровье школ, где обучение шло на молдавском языке. При этом суд указал на то, что фактически территорию Приднестровья контролирует Россия, в связи с чем освободил Молдавию от ответственности, а санкции за нарушение прав приднестровскими органами власти возложил на Россию.

Что вы можете сказать относительно правовой оценки южноосетинских событий как международного военного конфликта между Грузией и Россией?

Александр Бастрыкин: В ходе расследования уголовного дела не было установлено никаких данных, которые могли бы явиться основанием для такой правовой оценки. После описанных мной выше событий операция по принуждению Грузии к миру была направлена исключительно на защиту жизни и здоровья дислоцированных на территории Южной Осетии российских миротворческих сил, а также проживающих там граждан Российской Федерации. К этим действиям нас обязывала в том числе российская Конституция. Если уж квалифицировать происходящие события с точки зрения Женевских конвенций 1949 года, которые регламентируют правовой режим вооруженного конфликта, то скорее всего было бы логичным придать им статус вооруженного конфликта немеждународного характера. Напомню, что эти конвенции определяют немеждународный вооруженный конфликт как конфликт, локализованный на территории одной из стран-участниц, возникший между ее вооруженными силами и антиправительственными войсками или другими вооруженными группами, находящимися под командованием и осуществляющими такой контроль над частью территории страны, который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия.

Кроме того, делая вывод о том, что Россия контролировала действия властей Южной Осетии, МУС полностью проигнорировал то, что на территории Южной Осетии на тот период находились смешанные миротворческие силы, состоящие из миротворческих контингентов Грузии, Южной Осетии и России, которые согласно мандату совместно и согласованно контролировали происходящие процессы и обеспечивали мир. Также следует отметить, что в тот период Россия признавала принадлежность Южной Осетии к территории Грузии. Позиция эта изменилась уже после вооруженного нападения на жителей республики осетинской национальности. Помимо этого, не следует забывать, что сам по себе южноосетинский конфликт возник задолго до событий 2008 года, еще в начале 1990 годов, когда никакого влияния на власти Южной Осетии Россия оказать просто не могла. В одном из моих интервью "Российской газете", посвященных расследованию событий на Украине, я говорил о том, что имеются достаточные основания утверждать, что возникающие в то время и продолжающиеся в последующем на территории стран постсоветского пространства вооруженные конфликты

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

были во многом спровоцированы и финансировались из-за рубежа. Именно в духе этих идей в результате так называемой "революции роз" к власти в Грузии в 2003 году и пришел подконтрольный США Михаил Саакашвили. Он, в принципе, даже не скрывал этого. Кроме того, именно США на тот момент финансировали поставку Грузии используемого в южноосетинском конфликте военного вооружения и обучали грузинских военнослужащих. Таким образом, если уже применять доктрину фактического контроля, то логично было бы это делать не в отношении России, а США.

01 Апреля 2016

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1012057>